СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В СВЯЗИ С ГЛОБАЛЬНЫМ КРИЗИСОМ

Т.А. Галиев,
д.э.н.,
ИЭ УрО РАН

Ключевые слова: аграрная политика, экономические реформы, государственные программы

Макроэкономическая политика перехода к рыночной экономике в России конца XX–начала XXIвв. по мнению ее разработчиков базировалась на трех «китах»: либерализация, финансовая стабильность и приватизация. В соответствии с этим были разработаны промышленная, аграрная, социальная, инвестиционная и другие проекты политики перехода к рыночным отношениям. Претворение их в экономическую жизнь России происходило в отраслях по-разному: где-то успешно, скажем как в приватизации, в подавляющем же большинстве своем – со значительными отклонениями, трудностями, приведшими, как правило, к кризису.

В этом большинстве оказалась аграрная политика, реализация которой подтолкнула отрасль по существу к развалу. Между тем, в основном документе под названием «Программа углубления экономических реформ» Правительства РФ была сделана очень важная запись о том, что успех общих экономических преобразований, социальная стабильность в обществе будет обеспечивать именно успех аграрной реформы.

Ключевым элементом реформы аграрная политика определяла земельную реформу, нацеленную на комплексное переустройство земельных отношений на основе перераспределения земли, введение частной собственности на земельные участки, формирование земельного рынка и рациональной структуры землепользования.

Однако в ходе реформ эти серьезные посылы не сопровождались практическими делами по их реализации. Диспаритет цен вместо их либерализации, финансовая дискриминация вместо финансовой стабильности, деколлективизация, надуманная «фермеризация», заброс более 40 млн.гектаров земель вместо приватизации, купли-продажи – вот те «достижения» аграрной политики перехода к рынку, которые спровоцировали кризис аграрной экономики. Страна «вошла» в период непомерной импортозависимости в продовольственном обеспечении населения.

Выход из кризиса как бы наметился в 2005г., когда по инициативе Президента Российской Федерации Путина В.В. был разработан так называемый приоритетный национальный проект «Развитие АПК», рассчитанный на 2006-2007гг.

Этот двухлетний план-проект в основном был выполнен успешно. На реализацию его «Россельхозбанк» предоставил селу 317,5 тыс. кредитов на сумму 152,5 млрд. руб., введено и модернизировано 70 объектов по

производству говядины, 983 молочных комплексов и ферм, 180 объектов бройлерного птицеводства.

Следует, однако, отметить, что это был проект не развития агропромышленного комплекса в целом. И потому авторы, придав ему такой статус, поступили некорректно. Непродуманными оказались и пути достижения намеченного в принятых двух направлениях развития АПК.

Сегодня уже очевидно, что разразившийся мировой экономический кризис потребует внесения серьезных коррективов в принятые ранее решения по развитию агропромышленного комплекса. И не только. В серьезном уточнении нуждается аграрная политика в целом.

Представляется, прежде всего, необходимо переосмыслить содержание стратегических направлений развития сельского хозяйства в программных законодательных материалах на ближайшую перспективу.

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: направление «Ускоренное развитие животноводства». В основу его изначально была заложена несостоятельная идея – добиться ускоренного развития отрасли за счет крупных животноводческих комплексов, строительство которых развернуто в 2006-2008гг. Это проявлялось в следующих моментах.

Во-первых, потому, что эти комплексы «поедают» колоссальные финансовые и другие ресурсы, которые могли бы быть вложены в быстро окупаемые затраты по увеличению производства продукции на имеющейся базе.

Во-вторых, после сдачи их в эксплуатацию возникнет опасность роста безработицы на селе. Молочные комплексы на 1200 и более коров, откормочные по 3-5 тыс. бычков, свиноводческие на 100 тыс.– это высокомеханизированные производства, где будет задействовано очень небольшое количество селян. Встанет и другой вопрос: что будут «делать» миллионы гектаров естественных кормовых угодий, представляющие собой национальное богатство России, когда многотысячное поголовье животных будет находиться круглосуточно в закрытых помещениях. Земли эти зарастут сорняком, мелколесьем, что сейчас и происходит.

В Свердловской области строится крупнейший свинокомплекс на 140 тыс. голов мощностью 25 тыс. тонн мяса в год; в Башкортостане – молочно-товарная ферма на 1000 голов дойного стада с проектной мощностью 9 тыс. тонн молока в год; Оренбургская область проектирует строительство свинокомплекса на 100 тыс. голов стоимостью 2,3 млрд. руб. и т.д. Если в несельскохозяйственной Свердловской области это оправдано, для Оренбуржья и Башкортостана же – это нонсенс.

В-третьих. Эти комплексы кроме как оставление работников близлежащих населенных пунктов без работы, будут еще представлять собой объекты повышенной опасности в эпидемиологическом отношении. Попадание распространенных в животном мире эпидемий может вмиг опустошить эти объекты с тяжелыми последствиями, что всегда происходило, и будет происходить в мире. Такие факты уже сегодня имеются.

Помимо всего прочего здесь заложен еще один методологический просчет, с которым тоже необходимо немедленно расстаться – это ставка на заполнение этих комплексов племенными животными из зарубежья.

Ошибочность его заключается в том, что поставщик продаст племенной скот из остатка после отбора для себя лучшей части. Кроме того, эти животные, как правило, повсеместно вести себя будут не в том качестве, как у себя на родине: другие климатические условия, иной тип кормления, российские формы организации обслуживания и т.д. После того, как племенной скот закончит свой жизненный цикл, потомство его уже не будет обладать качественными характеристиками своих родителей. Следовательно, опять нужно будет покупать животных за тридорого из заграницы.

Будущее этого направления не имеет перспективы и потому представляется, что от ставки на «ускоренное развитие животноводства» за счет строительства крупных животноводческих комплексов следует отказаться, начатые объекты законсервировать.

Второе направление проекта «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК» практически не сработало, как планировалось. По существу основное его оружие – достижение цели за счет льготного кредитования – оказалось недоступным для малых форм хозяйств. Здесь нужна иная концепция, опирающаяся на финансовые ресурсы государства, ибо банки уже в начале кризиса оказались в сложном положении.

Закон «О развитии сельского хозяйства». (от 29 декабря 2006г. № 264-ФЗ). К сожалению, это был не закон, а свод деклараций из 18 статей, изложенных на 10 страницах. В нем нет ни одной конкретной цифры, никаких установок ответственным ведомствам за разработку и выполнение мер по перспективным направлениям развития сельского хозяйства.

Известно, что в начале века в США, к примеру, тоже был принят закон о развитии сельского хозяйства страны до 2020 года, который изложен более чем на 1000 страницах, и самое главное – он прямого действия, содержит конкретную цифру суммы финансирования сельского хозяйства – 200 млрд. долл., или по 10 млрд.руб. ежегодно. Не надо их ни у кого выпрашивать, как сегодня МСХ РФ вымаливает какую-то надуманную сумму у Президента, Правительства.

Постановление Правительства РФ «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».

В этом документе присутствуют конкретные цифры по выполнению программы: общий объем финансирования предусматривает сумму в 1,4 трлн. руб., то есть по 283 млрд. руб. в среднем за год. По существу это 5-летний план развития сельского хозяйства России по советскому образцу.

Оценивая программу необходимо отметить, что это первый за все годы постсоветского периода серьезный документ, который позволит сделать первый шаг к обеспечению продовольственной безопасности государства и достойной жизни сельского люда. Так, по среднегодовому объему финансирования агропромышленного комплекса страна приблизится к уровню его в США, то есть порядка 10 млрд. долл.

В программе сделан правильный акцент на обеспечение должного развития базовых направлений в сферах: в растениеводстве – элитного семеноводства, в животноводстве – племенного хозяйства, в социальном плане –

устойчивое развитие территорий, повышение занятости и уровня жизни населения. Реализация ее призвана обеспечить прорывной эффект по выводу сельского хозяйства России из кризисного состояния.

На фоне современных действий России на внешнеполитическом поле реализация мероприятий программы отодвинет вступление ее в ВТО, что избавит от дамоклова меча Запада в виде требования отказа от государственной поддержки развития своего сельского хозяйства. И это не должно никого не пугать – по определению лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица (США) «…эта организация символ глобальной несправедливости и лицемерия, проповедуя отказ от субсидирования государством, они сами (экономически развитые государства, *примечание автора*) продолжают предоставлять миллионные субсидии своим фермерам».

Вместе с тем и этот программный документ сегодня уже не отвечает изменившимся условиям. В нем, к примеру, не нашлось места для проектных решений проблемы основы основ сельскохозяйственного производства – возрождению материально-технической базы. Речь в ней идет лишь о покупке сельскохозяйственной техники, без указания, где это сделать, то ли заграницей, то ли еще где.

Известный ученый-аграрник, акад. РАСХН В.В.Милосердов утверждает, что «согласно теории Либиха главным фактором производства является тот, который находится в минимуме, или, как говорят, … скорость эскадры определяется скоростью самого тихоходного корабля. Сегодня таким «кораблем» в сельском хозяйстве Росси является его материально-техническая база».

Действительно, ускорение хода этого самого «корабля» в сложившейся ситуации в сельскохозяйственном машиностроении претендует на одно из основных направлений новой концепции развития сельского хозяйства.

За годы реформ поставка тракторов в сельское хозяйство сократилось в 15, зерновых комбайнов – в 9 раз. Но дело здесь не только в количестве. Сегодня российские машиностроительные заводы выпускают в основном сельскохозяйственную технику, разработанную еще 30-40 лет назад. Их производительность в 10-15 раз ниже, чем в странах Запада. Поэтому взят курс на покупку импортной техники: в 2007г. из 36 тыс. поставленных в село тракторов 28 тыс. приходится на долю импорта.

Оснащенность российских крестьян тракторами различной мощности не превышает 52, зерно и - кормоуборочными комбайнами – 48-50 процентов, не намного лучше обстоят дела с наличием и других видов сельскохозяйственной техники. По государственной программе развития сельского хозяйства на 2008-2012 годы предстоит обновить тракторный парк на 40 процентов, зерноуборочный на 50 и кормоуборочный на 55 процентов. Необходимо поднять энерговооруженность каждого работника производства, довести нагрузку на механизатора в зерновом производстве до 250-300 гектаров, на оператора в молочном животноводстве до 50-80 коров, повысить производительность труда в 4-5 раз.

Сельскохозяйственному машиностроению необходимо наладить производство и серийный выпуск многофункциональной техники с высокой

наработкой на отказ. Решение проблем обеспечения села отечественной техникой талантливый инженер, в прошлом Министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР А.Ежевский, видит в принятии следующих мер.

1. Принятие федеральной целевой программы «Развитие машиностроения для АПК» с бюджетным финансированием опытно-конструкторских работ по созданию техники нового поколения. Субсидирование 2/3 ставки по кредитам до 5 лет (предприятиям) организациям сельскохозяйственного машиностроения на проведение технического перевооружения; снижение страхового тарифа для предприятий отрасли с 5 процентов до 2,5 и отменой льгот по уплате таможенных платежей при импорте сельскохозяйственной техники в качестве вклада в уставный капитал.

2. Формирование с участием государства мощной машиностроительной корпорации, позволяющей объединить ресурсы на приоритетных направлениях машинно-технологической модернизации сельского хозяйства.

3. Воссоздание инженерно-технической сферы услуг, разрушенной преобразованиями 90-х годов объединением разобщенных предприятий технического сервиса под эгидой ОАО «Росагроснаб».

В перспективе надо признать порочной действующей ныне практику решения проблемы создания соответствующей программным задачам развития технической базы за счет покупки техники из зарубежья. Специалисты подсказывают, что на полях России должна работать 75-80 процентов отечественной, 20-25 процентов – импортной техники. Сегодня 12 фирм поставляют в Россию тракторы 150 моделей, 8 фирм – комбайны 96 моделей. Импорт тракторов в 2007 году вырос на 180, зерновых комбайнов – 160, запчастей – 170 процентов. Если такими «темпами» продолжать, и не принять меры, то через 5 лет проценты поменяются местами, ныне действующие заводы потеряют производственно-технический и кадровый потенциал и наступит крах для отечественного сельхозмашиностроения.

Принятая на 2008-2012гг. программа развития сельского хозяйства задачи свои видит в увеличении доли отечественных видов продуктов на внутреннем рынке, сглаживании колебания цен на них, создании условий для увеличения экспорта и развития товаропроводящей инфраструктуры на внутреннем рынке. В этом перечне сомнение вызывает тактика постановки вопроса об экспорте зерна.

Программа предусматривает в 2012 году экспортировать его в объеме 15 млн.тонн. Это вроде бы цифра реальная, если иметь в виду, что в 2007г. экспорт составил 17 млн. тонн. Однако следует задуматься над тем, что через громадный объем импорта мяса в пересчете завозится в страну порядка 30 млн.тонн зерна. Дело в том, что одним из основных приемов роста производства мяса у экспортеров является высокое содержание в рационах животных концентратов (60-70% против 10-20% в России).

Разумный выход видится в переработке планируемого на экспорт зерна в мясо, молоко через переработку его в комбикорма, чем можно будет значительно сократить объем импорта этих продуктов. Кроме всего прочего надо иметь еще в виду, что зерно российское закупается в основном за бесценок бедными странами. Зерно можно выделить и без переработки на комбикорма для

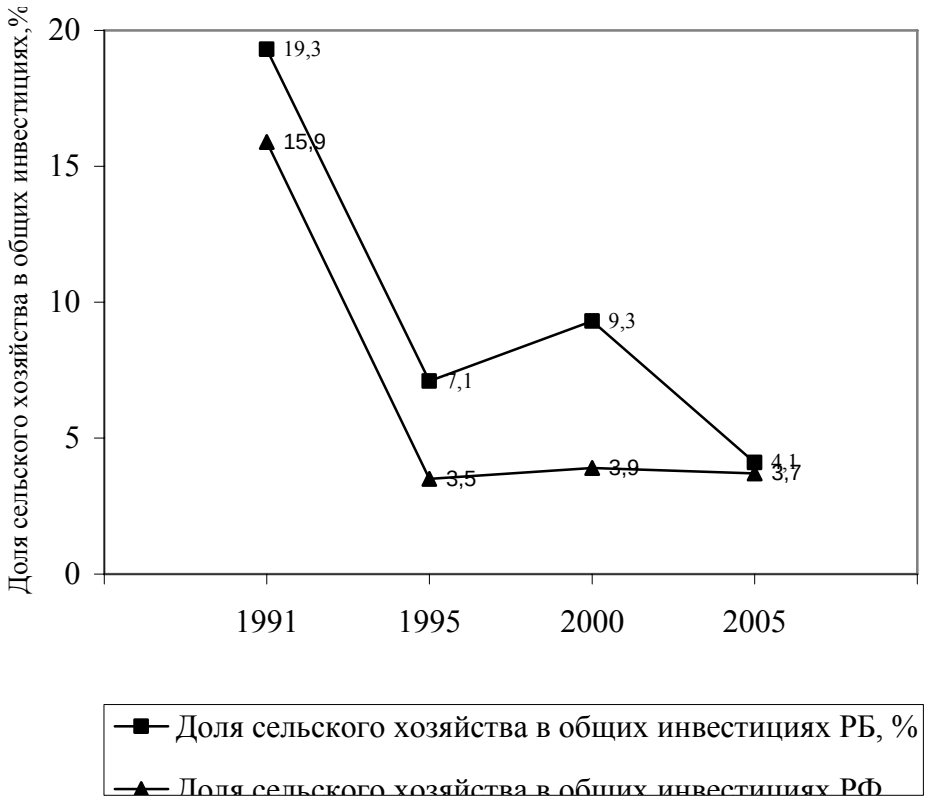
кормовых целей личным подсобным, крестьянским (фермерским) хозяйствам и оставить в сельскохозяйственных предприятиях на те же цели, что позволит значительно снизить себестоимость продукции животноводства.

По рынку сахара программа планирует производство его из собственного сырья в объеме 67% потребности. Это очень напряженная задача, если учесть, что за годы аграрных реформ не удавалось добиться производства сахара за счет выращенной в стране сахарной свеклы более чем на 30%. Выполнение этой задачи требует разработки и реализации программы развития свекловодства, обеспечивающей реализацию программы на 2008-2012гг. В этом деле есть замечательный опыт Республики Татарстан, которая до перестройки не имела ни одного гектара посевов свеклы, естественно завода по ее переработке, за годы реформ создала отрасль сахарной промышленности и сегодня производит сахара в полной потребности, реализует излишки за пределы республики.

Главной стратегической задачей государства в аграрной сфере на период мирового экономического кризиса должна быть разработка и реализация мер по недопущению ухудшения продовольственной безопасности страны. Главным же тактическим приемом в достижении этой цели является финансовая поддержка сельского хозяйства. А если быть более точным не поддержка, а выделение государством инвестиционных вложений на развитие сельского хозяйства в объеме, обеспечивающем предотвращение дальнейшего, более глубокого развала отечественного продовольственного рынка.

Острейшая потребность в этом вызывается обстоятельствами, возникшими в связи с экономическим кризисом в переходном периоде.

1. Основной причиной кризиса в аграрном секторе экономики за годы реформ была инвестиционная политика государства, ориентированная на резкое сокращение в динамике удельного веса сельского хозяйства в общем объеме вложений в основной капитал (*см. рисунок*)

В России он снизился от 15,9% в 1991г. до 3,7% в 2005г., в одном из крупных сельскохозяйственных ее регионов Республике Башкортостан – 19,3 и 4,1% соответственно.

2. Стратегический подход к развитию малых форм хозяйств со ставкой на льготное кредитование, заложенный в проекте «Развитие АПК», приказал долго жить, ушел в историю. Сегодня нужна другая, новая концепция, гарантирующая противостояние давлению глобального экономического кризиса, построенная на базе использования бюджетной составляющей.

В сложившихся условиях возникает настоятельная необходимость пересмотра инвестиционной политики в сторону поднятия доли сельского хозяйства в инвестициях за счет «притеснения» других сфер и отраслей экономики. Иначе очень скоро произойдет резкий спад производства сельскохозяйственной продукции, что вызовет быстрое усиление импортозависимости страны в продовольствии, чего допустить нельзя.

Естественно, встает вопрос: насколько нужно поднять планку села в инвестициях. Здесь надо бы, наверное, обратиться к показателям 1991г. (15,9 и 19,3%), когда мы понятия не имели о так называемых «ножках Буша», мясо-молочных и многочисленных других продуктах с красочными заграничными этикетками из-за кордона. В те времена немногие изредка позволяли себе критиковать брежневско-горбачевские периоды по поводу импорта зерна порядка 20 млн. тонн в год.

Конечно, сегодня возврат к уровням инвестирования села этих лет не представляется реальным. Однако установление планки на уровне не ниже 10% от общего объема инвестиций в экономику напрашивается минимально необходимым, дабы не допустить катастрофы на продовольственном рынке.

В заключение отмечаем, что предложения в представленном материале не претендуют на роль исчерпывающих стратегических и тактических мер по предупреждению возможного осложнения ситуации в сельском хозяйстве. Они, на наш взгляд, могли бы служить подспорьем для ученых-аграрников, специалистов-практиков, органов власти в процессе разработки антикризисных мер на предстоящий сложный период мирового масштаба.